

Клиновенко Виктория Витальевна, студент 2-го курса кафедры “Цифровая криминалистика”, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, РФ

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЯННОГО

Аннотация: В данной статье будет выполнен анализ положений, предусмотренных ст. 37, 107, 108, 114 УК РФ, рассмотрены проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве РФ. На основе анализа зарубежных уголовно-правовых норм о необходимой обороне в статье будут сформулированы и предложены пути совершенствования, развития правового института необходимой обороны в России. В работе приводится сравнение превышения пределов необходимой обороны и мнимой обороны, раскрываются проблемы квалификации преступлений, совершаемых с превышением пределов необходимой обороны специальными субъектами. Анализируются условия правомерности использования защитных устройств и приспособлений при отражении общественно опасного посягательства. В статье будет предложено разрешение коллизии правовых норм путём расширения содержания ст. 37 УК РФ, а также новая редакция статей о необходимой обороне, превышении ее пределов.

Ключевые слова: Необходимая оборона, превышение пределов, проблемы квалификации, пути совершенствования, защитные устройства, зарубежные уголовно-правовые нормы.

Annotation: This article will analyze the provisions of article 37, 107, 108, 114 of the criminal code, given the jurisprudence, the problems of necessary defense in the criminal law of the Russian Federation. Based on the analysis of foreign criminal law norms on necessary defense, the article will formulate and propose ways to improve

and develop the legal institution of necessary defense in Russia. The paper compares exceeding the limits of necessary defense and imaginary support, reveals the problems of qualification of crimes committed with exceeding the limits of necessary defense by special subjects. The article analyzes the conditions for the legality of using protective devices and devices to repel a socially dangerous attack. The article will offer to resolve conflicts of law by expanding the content of article 37 of the criminal code of the Russian Federation, as well as a new version of the articles on necessary defense, exceeding its limits.

Keywords: Necessary defense, exceeding the limits, qualification problems, ways to improve, protective devices, foreign criminal law norms.

Введение. Преступления против жизни и здоровья, описанные в главе 16 УК РФ, представляют собой исключительную общественную опасность и существенный вред для общества. Несмотря на активную борьбу правоохранительных органов против данных преступлений, согласно статистике судебного департамента при ВС РФ, их количество в данной области остаётся преобладающим [5]. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закреплено следующее положение: каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом [1]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечено, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Лицо вправе самостоятельно принять решение обратиться ему за помощью к другому лицу, постараться избежать взаимодействий с посягающим или же противодействовать ему [15]. По статистике число лиц, в отношении которых

уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье, остаётся незначительным. Наиболее часто необходимая оборона возникает в преступлениях, предусмотренных ст. 108, 114 УК РФ. Их статистика приведена на графике [11]. Вопрос правового регулирования института необходимой обороны в российском законодательстве является актуальным, поскольку нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства не всегда применяются правильно, и из-за этого лицам, вынужденным применить необходимую оборону при наличии действительно общественно опасного посягательства, суды выносят приговор по ст. 108, 114 УК РФ.

Рис. 1. Статистика преступлений по 16 главе УК РФ [5].

Рис. 2. Статистика преступлений по ст. 108, 114 УК РФ [11].

Прежде всего необходимо обратиться к понятию необходимой обороны, которое закреплено в ст. 37 УК РФ. Согласно данной статье не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, которая представляет защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества, государства от общественно опасного посягательства [2]. При этом посягательство должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой его применения [2]. Таким образом, необходимая оборона - это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путём причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости. Однако существенным недостатком данной формулировки является не указание законодателем этих пределов.

К основным признакам необходимой обороны, указанным в ст. 37 УК РФ, относят:

– Наличие посягательства. Прежде всего оно должно начаться и не успеть закончиться, в результате которого причиняется вред общественным отношениям. Посягательство считается наличным, если его угроза осуществления очевидна, вероятность его немедленного осуществления велика. Об этом может свидетельствовать конкретная угроза словами, жестами, демонстрацией оружия и другие действия, вызывающие страх у потерпевшего. В случае, когда посягательство закончилось, угроза опасности прекращена, не допускаются действия, направленные на оборону.

Посягательство не всегда является кратковременным. Так, необходимость применения обороны может возникнуть при общественно опасном посягательстве, которое носит длительный характер. К такому посягательству относятся: похищение, незаконное лишение свободы, а также захват заложника. Право на применение необходимой обороны сохраняется до окончания такого посягательства [13].

– Вред причиняется только посягающему лицу. Правомерность защиты исключается в случае причинения вреда третьему лицу вследствие ошибки в посягающем или при отклонении действия. Однако вред также может наступить в результате собственных действий посягающего, например, в случае, когда он сделал движение, чтобы столкнуть человека с лестницы, а последний уклонился от удара, в связи с чем нападающий по инерции упал и разбился, такой результат не может рассматриваться в качестве признака необходимой обороны [12].

– Защита должна быть соразмерной. Действия обороняющегося не могут находиться в явном несоответствии с характером и степенью посягательства.

Под мнимой обороной следует понимать защиту от объективно несуществующего посягательства. Лицо ошибочно полагало, что имело место общественно опасное посягательство. Признак действительности отграничивает необходимую оборону от мнимой. Причинение смерти при мнимой обороне, когда лицо добросовестно заблуждалось, полагая, что оно подвергается нападению, которого в действительности не было, либо оно было прекращено, по общим правилам об ошибке не должно влечь ответственности. Однако если при этом лицо превысило пределы защиты, оно подлежит ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Понятие мнимой обороны является научным, оно не закреплено в УК РФ, и необходимо для отграничения деяний, не предусмотренных ст. 37 УК РФ [7; 8].

При квалификации содеянного нужно учитывать, что у человека есть несколько секунд на адекватную правомерную реакцию, рассчитать отражение посягательства практически невозможно [14]. У каждого человека к наличию посягательства и восприятию угрозы своё психическое отношение. Уровень защиты в итоге определяет суд. В новой редакции УК РФ следует убрать понятие соразмерности при применении необходимой обороны следующими группами лиц: инвалидами, детьми, подростками, женщинами, при этом необходимо учитывать все обстоятельства при квалификации содеянного.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена следующими статьями: ст. 108 УК РФ – убийство, совершённое

при превышении пределов необходимой обороны; ст. 114 УК РФ - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Объектом посягательства при совершении такого привилегированного убийства будет жизнь, а в случае причинения тяжкого вреда здоровью – здоровье человека. Субъектом в обоих случаях является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет [18].

Действия специальных субъектов квалифицируются иначе, поскольку они посягают не только на охраняемые конкретными нормами объекты уголовно-правовой охраны. Приговор выносят по соответствующему пункту ст. 286 УК РФ. Действуя в состоянии необходимой обороны, они продолжают исполнять свои профессиональные (служебные) обязанности, и превышение ими пределов необходимой обороны должно рассматриваться как преступление, посягающее на установленный порядок исполнения соответствующих обязанностей [9]. К специальным субъектам относят сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и иных лиц, которым законодательством РФ разрешено применение оружия, специальной техники, в том числе боевой или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей. Специальные субъекты являются лицами, которые по роду своей деятельности обязаны охранять интересы государства и общества от преступных посягательств. Превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей таких действий, которые: могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц); никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

В судебной практике существуют спорные вопросы о квалификации содеянного специальными субъектами, находящимися не при исполнении своих

служебных обязанностей. Необходимо внести правовую норму, конкретизирующую квалификацию деяний по ст. 108 и 286 УК РФ. Так, например, если специальный субъект испытывал личную неприязнь к потерпевшему, вынести приговор по ст. 108 УК РФ.

Рассмотрим проблемы квалификации деяний лиц, владеющих навыками единоборств, спортсменов: приравнивается ли кулак боксера к оружию?

В августе 2011 года произошло дело, вызвавшее сильный резонанс в обществе. У московского клуба "Гараж" произошла драка между спортсменом Расулом Мирзаевым (чемпионом мира по боевому самбо) и 19-летним студентом Иваном Агафоновым, завершившаяся гибелью последнего. Виновный нанес удар Агафонову в лицо левой рукой, после чего потерпевший упал, ударился головой об асфальт и потерял сознание. Скончался в больнице. Расул Мирзаев был осуждён по ч.1 ст.109 УК РФ на 2 года лишения свободы условно за причинение смерти по неосторожности.

Необходимо принять законопроект об ужесточении уголовной ответственности лиц, владеющих навыками единоборств. В уголовном кодексе РФ отсутствует норма, согласно которой суды должны считать данное обстоятельство отягчающим при вынесении приговора таким лицам. На практике судьи могут учитывать факт, что одна из сторон обладала особыми навыками, а потерпевший нет, выносят более строгое наказание для спортсмена. На данный момент такое решение носит диспозитивный характер, поэтому в УК РФ следует закрепить норму, согласно которой суды должны будут обращать внимание на то, являлось ли лицо профессиональным боксером, знало, как использовать свои удары и какие последствия от этих ударов могли наступить для человека, недостаточно подготовленного к их отражению. Если данный факт имел место, приговор будет более строгим, ответственность спортсмена ужесточена. Реализовать данное предложение можно путем новой редакции ст. 63 УК РФ, добавив отягчающее обстоятельство: «совершение преступления с применением навыков единоборств в отношении невооруженного лица, не обладающего такими навыками». Также необходимо внести обязанность для

боксеров и иных лиц, владеющих техникой единоборств, подписывать документ о том, что они уведомлены и согласны о запрете применения таких навыков по отношению к невооруженным лицам, не владеющим навыками единоборств [16].

Аффект. При разграничении составов преступлений по необходимой обороне и аффекту возникают трудности квалификации содеянного, поскольку их признаки могут совпадать. Понятие аффекта закреплено в ст.107 УК РФ. Аффектом принято называть особое психическое состояние человека, при котором возникает сильное душевное волнение [2]. Находясь в данном состоянии, у человека секунды на осознание правомерности своих действий. При аффекте снижается способность отдавать отчет своим действиям [3].

Смягчение ответственности обуславливается действием виновного в особом психическом состоянии — в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, а также провокацией со стороны потерпевшего, который своими действиями приводит виновного в состояние аффекта и вызывает у него намерение совершить убийство. Только наличие двух названных обстоятельств в совокупности дает основания для применения данной статьи [3]. Для выявления состояния аффекта назначается судебная экспертиза. Если виновный в момент совершения преступления оставил следы крови на месте преступления, она передается на биологический анализ. Обнаружение в ней большого количества адреналина является показателем переживания, сильной эмоции виновного. Кроме биологического анализа проводят психолого-психиатрические и психиатрические экспертизы.

Анализ зарубежных уголовно-правовых норм о необходимой обороне. Уголовное законодательство зарубежных стран от УК РФ существенно различается в части института необходимой обороны. В УК некоторых штатов США (Нью-Йорк, Пенсильвания) закреплено правило, согласно которому лицо может прибегнуть к «смертоносной силе», если у него не было возможности отступить, избежать причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. Характерной чертой ряда зарубежных уголовно-правовых систем является установление законодателем презумпции состояния необходимой обороны в

случае незаконного проникновения постороннего лица в жилище или попытки такого проникновения. Человек должен быть уверен, что дом – это его крепость. Такой принцип закреплен на законодательном уровне. В ст. 103 УК Сингапура в некоторых случаях причинение смерти допускается при особо опасных посягательствах на собственность– разбое, грабеже со взломом ночью. В США используют «Доктрину крепости», законодатель разрешает применять физическую силу в любом объеме. Такое действие со стороны обороняющегося будет правомерным, если нападающий совершает общественно опасное деяние в жилом помещении потерпевшего. УК РФ подобные действия расценивает как превышение пределов необходимой обороны обороняющегося. В правовых нормах США содержится норма о праве агрессора на самооборону в некоторых случаях. Пример ситуации: лицо с намерением совершить кражу проникло в дом. Увидев хозяина дома с оружием, данное лицо решило убежать. Собственник жилья выстрелил ему в спину. После этого лицо, желавшее совершить кражу, имеет полное право прибегнуть к “смертоносное силе” – причинить смерть хозяину дома. Его действия в данной ситуации будут расцениваться как самооборона.

При вынесении приговора, определении вины в США суды ориентируются на прецеденты, которые создаются только высшими судами и являются обязательными для всех нижестоящих судов. Данный принцип в зарубежных странах может вызывать ошибки при квалификации деяний в области применения необходимой обороны, согласно п. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается.

В уголовном кодексе Нью-Йорка подробно приведены условия правомерности применения физической силы в состоянии необходимой обороны при защите личности и третьих лиц. Приведем некоторые из них: обороняющийся не напал первым (за исключением случаев, когда он “вышел” из конфликта, известив другое лицо об этом, но другое лицо продолжило применять физическую силу); физическая сила не является “поединком по соглашению”

(например: виды спорта - бокс и т.д., в которых можно применять физическую силу) и не санкционирована нормами права.

Ст. 2 «Право на жизнь» Конвенции ФРГ закрепляет право необходимой обороны и не рассматривает лишение жизни как нарушение данной статьи, если лицо совершает данное деяние в результате применения силы, являющейся абсолютно необходимой в этом случае для защиты лица от противоправного насилия; осуществления правомерно ареста лица или предотвращения побега лица, правомерно задержанного; правомерного подавления бунта или восстания [4].

Если лицо при совершении деяния неправильно воспринимает обстоятельства, которые исключили бы его вину, то оно подлежит уголовной ответственности только в том случае, когда могло избежать ошибки. При этом наказание может быть смягчено судом. В российском законодательстве данная норма схожа с понятием мнимой обороны. Уголовный кодекс Германии также учитывает психические факторы (такие как страх, секунды на оценку своих действий), возникающие в ситуации, в которой необходимо применить вынужденную оборону.

В связи с пандемией и связанной с ней безработицей, напряженным психическим, эмоциональным состоянием общества в 2020 году в РФ более трети всех зарегистрированных преступлений (38,2 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж, возросли на 4,5 %, мелкого хищения на 25%, количество грабежей и разбоев сократилось [6]. Осуществлялись вооруженные нападения на частные и загородные дома. Преступники использовали оружие, арматуру, холодное оружие-ножи. Вопрос о введении новых положений в УК РФ, связанных с разрешением отражения посягательства в жилище всеми возможными способами стал актуальным.

Рассмотренные положения УК зарубежных стран закрепляют ряд обстоятельств, при которых необходимая оборона будет правомерной, позволяют судам верно квалифицировать деяния. Применение такого принципа

в УК РФ позволит избежать судебных ошибок, определить имело ли место превышение пределов необходимой обороны.

Применение не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств, приспособлений.

Одним из основных признаков необходимой обороны является своевременность защиты. До разъяснений Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 был актуальным вопрос о правомерности использования защитных приспособлений, поскольку они направлены на отражение общественно опасного посягательства в будущем.

Согласно Постановлению, если причиненный посягавшему лицу вред, причиненный с помощью защитных приспособлений (колючей проволоки, проводов, находящихся под напряжением, «пугающих» устройств и др.) явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. Установка таких средств не должна причинять вред третьим, непосягающим лицам [17]. В случае, если лицо установило «пугающее» приспособление, например, срабатывание сигнализации (действия находятся в рамках допустимой необходимой обороны), а у посягающего лица произошел сердечный приступ, то лицо, защищавшее свое имущество не подлежит уголовной ответственности. Его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 28 УК РФ «Невиновное причинение вреда». При этом лица, устанавливающие технические устройства, должны ставить перед собой цель обратить посягающего в бегство, а не причинять ему тяжкий вред здоровью (в том числе причинение смерти) для пресечения общественно опасного посягательства.

Следует создать федеральный закон, в котором будут все защитные устройства разделены на две группы: применение которых разрешено для защиты собственности, их использование не расценивается как превышение пределов необходимой обороны; перечень запрещенных устройств, способных причинить вред здоровью, жизни посягающих и иных лиц (капканы, провод под напряжением и т.д.), а также прописаны их технические характеристики,

определить возраст, с которого можно их приобретать – 18 лет. Собственника необходимо будет обязать не только регистрировать такие устройства, но и проинформировать иных лиц при помощи вывески о наличии таких приспособлений на его частной территории, о том, что жилище находится под защитой специальных устройств. Введение соответствующего технического регламента предусматривается.

Анализ санкций по ст. 107, 108, 114 УК РФ. П. ж) ст. 61 УК РФ закрепляет необходимую оборону, как обстоятельство, смягчающее наказание. Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность, следовательно, преступность и наказуемость действий обороняющегося. Эти действия хотя формально и подпадают (по внешним характеристикам) под признаки предусмотренного уголовным законом деяния, в действительности общественно полезные, служат интересам предотвращения и пресечения преступлений, находятся в соответствии с требованием закона, отсутствует событие преступления (п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [10].

Из анализа санкций следует, что по ст. 107 УК РФ (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) срок лишения свободы по ч. 1 составляет до 3 лет, по ч. 2 до 5 лет. По ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) по ч.1 до 2 лет, по ч.2 до 3 лет. По ст. 114 УК РФ по ч. 1 до 1 года, по ч. 2 до 2 лет. Институт необходимой обороны носит социальное назначение. Санкции за преступления, совершённые в состоянии аффекта и в состоянии необходимой обороны практически совпадают по ч. 1. Следует смягчить санкцию ч. 1 ст. 108 УК РФ и снизить высший предел лишения свободы, одновременно расширив перечень менее строгих видов наказаний.

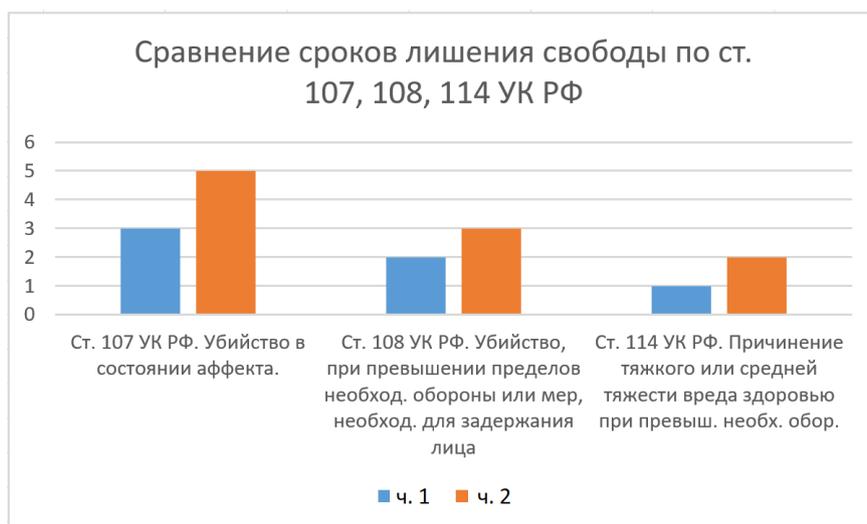

Рис. 3. Анализ сроков лишения свободы по ст. 107, 108, 114 УК РФ [2].

Вывод. Несмотря на установленные в РФ законом нормы о необходимой обороне, в уголовно-правовой практике возникают трудности квалификации содеянного. Многие зарубежные уголовные кодексы содержат условия, ограничивающие правомерное применение и превышение пределов необходимой самообороны. Такой принцип можно реализовать и в Уголовном Кодексе РФ.

– Следует указать случаи превышения пределов необходимой обороны, данное изменение статьи позволит наиболее точно квалифицировать деяния. Смягчить санкцию ч. 1 ст. 108 УК РФ и снизить высший предел лишения свободы, одновременно расширив перечень менее строгих видов наказаний.

– Исключить ответственность за превышение пределов необходимой обороны, если лицо совершило противоправное деяние в состоянии страха, обстановка выражалась во внезапности ситуации, в которой действовать нужно было быстро, на осознание обстоятельств оставались секунды. Лицо затруднялось произвести адекватную оценку действий, вследствие чего оно нанесло тяжкие телесные повреждения потерпевшему; внести поправки в УК РФ, ФЗ, согласно которым лицо может не учитывать соразмерность нанесения вреда, если существовала реальная угроза его жизни или других лиц.

– Закрепление нормы, которая позволит применять необходимую самооборону, а также допустит причинение смерти при особо опасных

преступлениях против собственности, способных принести реальную угрозу жизни его собственникам (например, в случае вооруженного разбоя).

– Необходимо дополнить ст. 37 УК РФ пунктом «Обстоятельства, исключющие превышение пределов необходимой обороны».

– Согласовать правовые положения Конституции РФ и УК РФ о применении необходимой обороны. Нормы новой редакции УК РФ не должны противоречить Конституции РФ.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

3. Комментарий к ст. 107 УК РФ. <http://stykrf.ru/107> (Дата обращения: 11.10.20).

4. Уголовный кодекс ФРГ 13.11.1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.

5. Судебный Департамент. Судебная статистика. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». Дата обращения (28.09.2020).

6. Статистика состояния преступности. Генеральная прокуратура РФ. <https://genproc.gov.ru/> Дата обращения (12.11.20).

7. Акимочкин В.И., к вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве, журнал: Человек: преступление и наказание, научная, том: 27, №3, 2019, с.330-334.

8. Алиев Т.Т., необходимая оборона: проблемы квалификации, журнал: международный журнал гуманитарных и естественных наук, научная статья, 2016, с. 2.

9. Винник С. В. Особенности квалификации причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны специальными субъектами,

журнал: Вестник московского университета МВД России, научная статья, №6, 2010, с.75-82.

10. Гусейнов И. Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, журнал: Вестник челябинского гос. университета, научная статья, №25 (380), 2015, с.111.

11. Интернет – ресурс. <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> Дата обращения (23.10.2020).

12. Интернет – ресурс. https://studwood.ru/845662/pravo/priznaki_neobhodimoy_oborony Дата обращения (21.10.20).

13. Карасёва М.Ю. Вопросы уголовной ответственности за использование рабского труда, журнал: Вестник СевКавГТИ, научная статья, №4 (31), 2017, с. 144-148.

14. Карасёва М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны, журнал: Юридические науки, научная статья, №2, 2006, с. 187-193.

15. Карасёва М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны, журнал: Гуманитарный вестник, научная статья, № 2 (2), 2012, с. 1.

16. Карасёва М.Ю. Прибыль как показатель эффективности работы предприятия, научная статья, журнал: Экономика и предпринимательство, №3-2 (56), 2015, с. 667-670.

17. Киреев С.К., Крюкова О.Ю. Институт необходимой обороны и условия правомерности необходимой обороны, статья в сборнике трудов конференции, 2019, с. 120-125.

18. Попов К.И. Эксцесс обороны и мнимая оборона, журнал: Право и государство: теория и практика, обзорная статья, №9 (69), 2010, с. 111-115.